

ОГЛАВЛЕНИЕ

Ночной обходчик	10
Умный мальчик	45
Приколись — уколись!	77
Морин и Авери	118
Побег	193
Ад ждет.	260
Ад	326
Большой телефон	432
Шепелявый	485
От автора	508

Посвящаю внукам: Итану, Эйдану и Райану

И воззвал Самсон к Господу и сказал: Господи Боже! вспомни меня и укрепи меня только теперь, о Боже! чтобы мне в один раз отмстить Филистимлянам за два глаза мои...

И сдвинул Самсон с места два средних столба, на которых утвержден был дом, упершись в них, в один правую рукою своею, а в другой левою.

И сказал Самсон: умри, душа моя, с Филистимлянами! И уперся [всею] силою, и обрушился дом на владельцев и на весь народ, бывший в нем. И было умерших, которых умертвил [Самсон] при смерти своей, более, нежели сколько умертвил он в жизни своей.

Книга Судей, глава 16

...а кто соблазнит одного из малых сих... тому лучше было бы, если бы повесили ему мельничный жернов на шею и потопили его во глубине морской.

От Матфея, глава 18

Согласно данным Национального центра по проблемам пропавших без вести и подвергающихся эксплуатации детей, ежегодно в США пропадает 800 000 детей. Большинство находятся. Тысячи — нет.

НОЧНОЙ ОБХОДЧИК

1

Самолет, на котором Тим Джемисон должен был полчаса назад вылететь навстречу ярким огням и небоскребам Нью-Йорка, все еще стоял у гейта. Когда в забитый салон эконо-класса вошли сотрудник авиакомпании «Дельта» и блондинка с бейджи-ком службы безопасности на шее, среди пассажиров поднялся недовольный ропот.

— Прошу минутку вашего внимания! — обратился к ним сотрудник авиакомпании.

— Надолго рейс задержат? — спросил кто-то. — Только говорите как есть, без прикрас.

— Ненадолго. Капитан самолета просил вас заверить, что мы прибудем практически вовремя. Но кому-то придется освободить одно место для сотрудника правоохранительных органов, который должен срочно вылететь в Нью-Йорк.

Все дружно застонали, и Тим увидел, как несколько человек вооружились мобильниками — мало ли какие неприятности возникнут.

— Авиакомпания «Дельта» предлагает добровольцу бесплатный билет до Нью-Йорка на рейс в шесть сорок пять утра...

Пассажиры снова застонали. Кто-то сказал:

— Да лучше сразу пристрелите...

Сотрудник авиакомпании как ни в чем не бывало продолжал:

— Также мы предоставляем бесплатный отель и денежную компенсацию в размере четырехсот долларов. Очень выгодное предложение! Желающие есть?

Желающих не было. Блондинка молча осмотрела многолюдный эконо-класс внимательным, но безжизненным взглядом.

— Восемьсот долларов, — сказал сотрудник «Дельты». — Плюс отель и бесплатный билет.

— Прямо телевикторина какая-то, — проворчал сидевший перед Тимом мужчина.

Желающих все равно не нашлось.

— Тысяча четыреста?..

По-прежнему никого. Интересно, но в целом неудивительно. Дело было даже не в том, что на рейс в 6:45 утра вставать пришлось бы в несусветную рань. Просто в салоне с Тимом оказались главным образом семьи, летевшие домой после посещения флоридских достопримечательностей, обгоревшие на солнце парочки — любители пляжного отдыха — да мясистые, недовольные дядьки с багровыми физиономиями, которые точно не стали бы жертвовать своими делами в Нью-Йорке ради тысячи баксов.

В самом хвосте самолета кто-то крикнул:

— За «мустанг» с откидным верхом и два билета на Арубубу хоть оба наших места забирайте!

В салоне засмеялись — не слишком дружелюбно.

Сотрудник авиакомпании поглядел на блондинку с бейджиком, но ждать от нее помощи не приходилось. Женщина продолжала молча скользить взглядом по салону. Он вздохнул и выкрикнул:

— Тысяча шестьсот долларов!

Тим Джемисон вдруг подумал: сойти бы с этого самолета да двинуть на север автостопом. И хоть такая мысль пришла ему на ум впервые, он почему-то сразу представил себе это путешествие, причем в подробностях. Вот он стоит на шоссе 301 где-нибудь в округе Эрнандо, подняв большой палец. На улице жара, кругом роятся мухи, за спиной здоровенный щит с рекламой частного адвоката-разводилы, а из бумбокса на ступеньке ближайшего трейлера орет «Беги со всех ног» группы «REO Speedwagon». Рано или поздно Тима подберет фермер Джон на грузовике с дощатым кузовом, полным дынь, и фигуркой Иисуса на приборной панели. Самое приятное во всей этой ситуации — даже не наличка в кармане; самое приятное — стоять в одиночестве на дороге, за много миль от этой летающей консервной банки, пропахшей духами, потом и лаком для волос.

К тому же всегда приятно срубить денег с государства.

Тим встал во весь свой средний рост (около пяти футов десяти дюймов), поправил очки на переносице и поднял руку.

— Две тысячи плюс наличные за билет, сэр, — и место ваше.

2

Бесплатный отель оказался клоповником в конце самой загруженной взлетно-посадочной полосы международного аэропорта Тампы. Тим заснул под рев самолетов и проснулся под него же. Спустился в столовую, позавтракал вареным яйцом и двумя резиновыми оладьями — не бог весть что, но ел с аппетитом. Затем вернулся в комнату и там просидел до девяти утра, дожидаясь открытия банков.

Обналичить чек не составило труда: в банке уже знали о его приходе и заранее одобрили операцию. Спрятав в левый передний карман две тысячи, выданные купюрами по двадцать и пятьдесят долларов, Тим получил на посту охраны свою сумку, вызвал «убер» и отправился в Эллентон. Там он расплатился с водителем, дошел до ближайшего указателя на трассу 301-N и начал «голосовать». Спустя пятнадцать минут его подобрал дедок на пикапе — правда, без дынь и дощатого кузова, но в общем и целом вчерашнее видение было весьма точным.

— Куда путь держишь, друг? — спросил старикан.

— Да вот, в Нью-Йорк собрался, — ответил Тим.

Дед харкнул в окно черной табачной слюной.

— Кто ж в своем уме туда едет, а?

— Не знаю, — ответил Тим, хотя сам-то, конечно, знал: бывший коллега ему рассказал, что в Большом Яблоке всегда есть спрос на частную охрану. Тима там с руками оторвут — многие компании по достоинству оценят его огромный опыт и не станут придавать большого значения той заварушке в духе Руба Голдберга*, что загубила карьеру Тима во флоридской полиции. — Сегодня мне бы хоть до Джорджии доехать. Может, там и останусь.

— Вот это я понимаю! Джорджия — другое дело, особо для тех, кто любит персики. Я-то персики не очень, понос у меня от них. Ничего, что я музыку включу?

— Ничего, конечно.

---

* Руб Голдберг (1883–1970) — американский карикатурист, инженер и изобретатель. Прославился серией карикатур, в которых фигурируют затейливые и громоздкие устройства, действующие главным образом по принципу «домино» и выполняющие элементарные функции. Такие устройства получили название «машин Руба Голдберга». — *Здесь и далее примеч. пер.*

— Только сразу предупреждаю: я на всю громкость слушаю. Туговат на ухо, знаешь ли.

— Да мне лишь бы ехать.

Вместо «REO Speedwagon» из колонок зазвучал Уэйлон Дженнингс, но Тим не возражал. После Уэйлона пели Шутер Дженнингс и Марти Стюарт. Двое в заляпанном грязью «додж-рэме» молча слушали музыку и смотрели на шоссе. Через семьдесят миль старикан съехал на обочину, высадил Тима и козырнул: «Ну, бывай!»

В тот вечер Тим так и не добрался до Джорджии. Ночь он провел в очередном клоповнике рядом с придорожным ларьком, где торговали апельсиновым соком. А вот на следующий день Тима занесло в Брансуик (там изобрели какое-то особое, очень вкусное мясное рагу), и он на две недели устроился рабочим на завод по переработке мусора — так же запросто, как сошел с самолета в Тампе. Деньги ему были без надобности, а вот время не помешало бы: перемены ведь не случаются в одночасье. К тому же прямо рядом с закуской «Денниз» оказался неплохой боулинг. Ну как устоишь перед таким соблазном?

3

Добавив к своему неожиданному богатству двухнедельную зарплату, Тим вышел на брансуикскую обочину трассы I-95 с чувством приятной уверенности в ближайшем будущем, какое нечасто посещает скитальцев. Он простоял на солнцепеке больше часа и уже думал вернуться в «Денниз» за стаканчиком холодного сладкого чая, когда рядом остановился универсал «вольво». Заднее сиденье и багажник машины были забиты картонными коробками. Пожилая дама за рулем опустила стекло и уставилась на Тима сквозь толстые стекла очков.

— Не здоровяк, но мышцы вроде крепкие, — сказала она. — Вы, часом, не маньяк? Не психбольной?

— Нет, мэ, — ответил Тим, а сам подумал: неужели я бы признался?

— Хотя, конечно, вы бы мне не признались. До Южной Каролины со мной доедете? Судя по размеру вашей сумки — да.

Другая машина, громко сигналив, обогнула «вольво» и помчалась дальше. Старушка не обратила на это никакого внимания и продолжила разглядывать Тима.

— Доеду, мэ. Хоть до самого Нью-Йорка.

— Я вас довезу до Южной Каролины — не вглубь, а до окраины сего дремучего штата, — но при условии, что вы мне немного подсобите. Услуга за услугу, если вы понимаете, о чем я.

— Рука руку моет, — ухмыльнулся Тим.

— Мыть мы ничего не будем, но залезайте.

Тим сел в машину. Старушку звали Марджори Келлерман, она заведовала библиотекой Брансуика и была членом некоего Юго-Восточного библиотечного общества — совершенно нищего, потому что «Трамп и его приспешники все заграбастали. В культуре они смыслят ровно столько же, сколько осел — в алгебре».

Через шестьдесят пять миль, еще в пределах Джорджии, она остановилась возле убогой хибары — местной библиотеки. Тим выгрузил коробки с книгами и на тележке отвез их внутрь, а оттуда привез еще дюжину коробок. Марджори Келлерман сказала, что их необходимо доставить в публичную библиотеку города Йемасси, Южная Каролина, до которого ехать миль сорок на север. Однако вскоре после Хардивилла они встали в пробке: обе полосы были забиты машинами.

— Ох, как я этого не люблю! — воскликнула Марджори. — И это вечно случается в Южной Каролине, где местные власти зажали денег на расширение шоссе. Где-то впереди авария, а на двух полосах машинам не разъехаться. Проторчу здесь полдня, это как пить дать. Мистер Джемисон, я освобождаю вас от обязанностей. На вашем месте я бы покинула эту машину, вернулась пешком до съезда на Хардивилл и попытала счастья на семнадцатом шоссе.

— А как же коробки?

— О, не беспокойтесь, я подыщу себе другого крепкого грузчика. — Она улыбнулась. — Буду с вами откровенна: увидев вас на обочине, под палящим солнцем, я решила, что пора немного поискушать судьбу.

— Ну, раз вам точно не нужна помощь... — В пробке у Тима вдруг разыгралась клаустрофобия, прямо как в том самолете «Дельты». — А если все-таки нужна, я останусь. Мне спешить особо некуда.

— Ничего, я справлюсь, — ответила Марджори. — Приятно было познакомиться, мистер Джемисон.

— Взаимно, миссис Келлерман.

— Может, помочь вам деньгами? Уж долларов десять у меня найдется...

Тим был тронут и удивлен — причем не впервые — добротой и щедростью простых людей, особенно тех, у кого за душой почти ничего нет. Все-таки Америка — по-прежнему славная страна, что бы там ни говорили некоторые (а порой и он сам).

— Нет-нет, что вы! Но спасибо за щедрое предложение.

Тим пожал ей руку, вышел из машины и отправился пешком по обочине к съезду на Хардивилл. Там удача ему не улыбнулась, и он прошагал еще пару миль до перекрестка с внутриштатной магистралью 92, где стоял указатель на ближайший городок под названием Дюпрей. Дело шло к вечеру, и Тим решил не ехать дальше, а поискать ночлег. В этих краях, конечно, рассчитывать на приличную гостиницу не приходилось, но лучше уж спать в клоповнике, чем укрыться в каком-нибудь амбаре или кормить комаров под открытым небом. Так Тим задумал посетить славный город Дюпрей.

Великие дела начинаются с малого.

4

Час спустя он сидел на камне у переезда и ждал, когда откроют дорогу: мимо шел бесконечный на вид товарняк. Поезд направлялся в сторону Дюпрея размеренно и величаво, на скорости тридцать миль в час: крытые товарные вагоны, автомобилевозы (груженые разбитыми, а не новыми машинами), цистерны, платформы и полувагоны с неизвестно какими ядовитыми веществами на борту (в случае крушения поезда они наверняка могли вызвать лесной пожар или отравить население Дюпрея зловонными и даже смертоносными испарениями). Наконец мимо проехал оранжевый тормозной вагон: сидевший на раскладном стуле мужчина в комбинезоне читал книжку в бумажной обложке и курил. Он оторвался от книги и помахал Тиму. Тим помахал в ответ.

До городка, стоявшего на пересечении внутриштатной магистрали 92 (в пределах населенного пункта именуемой Мэйн-стрит) и двух других улиц, оставалось еще две мили. Дюпрей, судя по все-